

Ши Мэнван боролась до смерти. Несмотря ни на что, она должна была бороться за себя.

В конце концов, она действительно не смогла убежать. Чжан Хаоцзе совсем потерял рассудок. Он настаивал на том, чтобы сделать с ней что-нибудь. Она также надеялась, что с ней произойдет нечто более уважительное.

В душе она не испытывала противоречий, но сейчас ей оставалось только смириться со своей участью. Она была той, кто вернул его, и она была той, кто дал ему эту возможность.

Если ей не суждено сбежать сегодня, то она надеялась, что ее первый раз будет в постели, а не здесь, в подобной ситуации.

Чжан Хаоцзе все еще целовал ее шею, но, услышав ее слова, приостановился.

В следующую секунду он легко поднял ее на руки. Он шел очень быстро, как будто очень волновался.

Ее тело прижалось к его груди, она была крепко обхвачена его руками. Она подняла голову, чтобы посмотреть на него.

Его взгляд был немного другим, чем раньше. В нем было чуть больше жгучей страсти.

Ее спина была прижата к кровати, затем он навалился на нее всем своим весом.

Она не закрыла глаза. Вместо этого ее сердце затрепетало, когда она наблюдала за тревожными и властными действиями Чжан Хаоцзе.

"Дорогой брат..." произнесла она почти замогильным голосом, но в ответ он стал еще более нетерпеливым. Он целовал ее до тех пор, пока уголки ее губ не онемели от боли.

Она потянулась, чтобы он повернулся к ней лицом, затем ее глаза неподвижно встретились с его взглядом. Это лицо было похоже на лицо ее брата-подростка.

Те же брови, те же глаза, но человек перед ней утратил незрелость юности и теперь был более уравновешенным и зрелым.

Но одно оставалось неизменным. Его глаза всегда были острыми, как у одинокого волка в прерии.

Это лицо, эти брови, эти глаза снились ей бесчисленное количество раз посреди ночи.

Это был ее дорогой брат. Это был ее любимый брат, на которого она полагалась больше года. Глаза Ши Мэнгуана немного потеплели.

"Дорогой брат, пожалуйста, будь нежен.

"

В этот момент она не хотела заботиться ни о личности Чжан Хаоцзе, ни о женщине рядом с ним, ни о своем прежнем унижении.

Лицо перед ней сейчас совпадало с лицом ее любимого брата.

Чжан Хаоцзе был ее дорогим братом, а ее дорогой брат - Чжан Хаоцзе. С того момента, как она

встретила его, она была абсолютно уверена в одном.

"Дорогой брат, Ванван просит тебя быть помягче".

Она сказала это так тихо, что даже не могла быть уверена, что он ее услышит, но она должна была это сказать.

Это был ее первый раз, и мужчина на ней был тем самым Дорогим Братом, которого она так долго искала.

Она никогда в жизни не думала о том, чтобы быть со вторым мужчиной. Если ей суждено иметь мужчину, то она надеялась, что ее первый раз будет для ее Любимого Брата.

Ее губы снова были сомкнуты, но агрессивности было меньше, чем сейчас. Было больше мягкости.

Мужчина изо всех сил старался держать себя в руках. Движение Лин Сюэ было чрезвычайно безжалостным. Он никак не мог противостоять воздействию алкоголя и наркотиков.

Возможно, в нем был намек на трезвость, но эта трезвость исчезла, когда Ши Мэнгуан назвал его дорогим братом.

Глаза женщины были манящими, а тело мягким. Ее глаза были наполнены нежностью. Страсть, которую она подавляла ранее, теперь полностью сгорела.

Все, что произошло потом, вышло из-под их контроля.

Ши Мэнван разрывалась между реальностью и воспоминаниями. Чжан Хаоцзе и дорогой брат стали одним и тем же человеком. Ей казалось, что она вернулась в то время, когда ей было 12 лет. Тот непокорный и холодный подросток относился к ней по-другому.

Их кожа соприкасалась, а дыхание было гармоничным.

Она была как облако. Она плыла вверх, вниз и вверх вместе с ветром, пока не оказалась за пределами облаков на девяти небесах. Она больше не могла найти место, куда вернуться.

Но она также была подобна кораблю, дрейфующему по морю. Только теперь она нашла свой дом.

"Дорогой брат. Дорогой брат..."

В тот момент, когда она испытала боль, ей почти хотелось плакать. Она крепко обняла его и почувствовала его отдачу.

Дыхание мужчины стало тяжелее. Она была разбита на куски и больше не была целостной.

Но он снова наполнил ее и, наконец, вернул в исходное состояние.

Он сновал туда-сюда, повторяя это снова и снова. Эта ночь была необычайно долгой.

..

Ши Мэнгуан долго не могла уснуть. Она была из тех людей, которые не могут спокойно

заснуть, когда у них что-то на уме.

На рассвете она открыла глаза. Посмотрев на небо, которое вот-вот должно было посветлеть, она повернулась.

Ее тело испытывало сильный дискомфорт и боль. Казалось, будто все ее тело было разобрано на части. Она проследила за рукой, крепко обхватившей ее талию, и подняла глаза, чтобы посмотреть на ее владельца.

Чжан Хаоцзе заснул. Его глаза были плотно закрыты. Похоже, это было вызвано их предыдущим страстным половым актом, а также алкоголем прошлой ночи.

Его дыхание было ровным и долгим. Его грудь слегка вздымалась и опускалась. Его лицо уже не было таким красным, как вчера.

Когда он заснул, у него не было той злобной ауры, которая была у него, когда он бодрствовал. Он выглядел совершенно безобидным. Ей захотелось поднять руку, чтобы коснуться его лица. Но даже такое простое действие далось ей с трудом.

Ей хотелось спать, но она не могла заснуть. Когда она проснулась, то почувствовала усталость. Видя, что небо светлеет, Ши Мэнгуан решила немного поспать.

Она повернулась. Рука Чжан Хаоцзе все еще обхватывала ее талию. Из-за ее движений одеяло сползло на талию. Ши Мэнгуань также увидела шрам над его левой рукой.

Этот шрам выглядел так, будто он был сделан очень давно, и цвет его был уже очень слабым. Цвет его кожи был немного белее. Поэтому этот шрам выглядел особенно заметным.

Вчера у Ши Мэнгуань едва хватало времени на размышления, и она также едва успела серьезно рассмотреть тело Чжань Хаоцзе.

Небо слегка посветлело, и шрам стал более четким. Рана была длиной около пяти сантиметров. Ши Мэнвань подняла руку и осторожно погладила рану. Ее глаза вдруг немного погрустнели.

Она всегда была уверена, что Чжан Хаоцзе - ее дорогой брат. Теперь эта рана полностью подтвердила ее догадку.

"Дорогой брат..."

... ..

Когда Ши Мэнвань проснулся утром, подросток еще спал. Вчера он подрался, и на его теле было несколько ран. Хотя все они были поверхностными, но из-за своего возраста они все равно отнимали у него много жизненной силы.

Глядя на юношу, неподвижно лежащего на кровати, Ши Мэнгуань подумала о том, что вчера она дала ему несколько десятков юаней.

Эти деньги были невелики, но это было лучше, чем ничего. Она пожалела об этом, пробыв на улице целый день. Сейчас ей хотелось вернуться к себе домой.

Но теперь возникла проблема. Как она могла вернуться домой без денег?

Ши Менгван было уже двенадцать лет. Она подумала и решила пойти прямо в полицейский участок и найти полицейского, который отправит ее домой.

Перед уходом она немного колебалась. Должна ли она сказать Чжань Хаоцзе? Но она не была с ним знакома. Вчера она пробыла здесь всего один день.

Она даже дала ему денег, так что формально она не была нахлебницей.

Ши Мэнван не чувствовала себя виноватой, когда думала об этом. Она осмотрела маленький домик и в конце концов ушла.

Ши Менгван все очень хорошо спланировала. Ей просто нужно было найти ближайший полицейский участок. Однако, выйдя из дома подростка, она поняла, что сбилась с пути.

Бунгало в этом районе были построены очень одинаково. Во все стороны расходились небольшие переулки, и каждая дверь казалась ей почти одинаковой.

Ши Мэнван долго ходила вокруг, но не только не вышла, но и заблудилась.

Если она заблудилась, значит, она заблудилась.

Ши Мэнван думала найти общественный телефон, чтобы остановиться и позвонить в полицию, когда неожиданно столкнулась с теми двумя людьми, которые преследовали ее вчера.

Перед Ши Менгван стояли два бандита. Один из них был одет в аляповатую рубашку, а другой - в черную. Человек в черной рубашке сделал шаг вперед и посмотрел на Ши Менгван.

"Йо. Разве это не вчерашняя красавица?".

Эти двое со вчерашнего дня не сводили глаз с Ши Мэнгуан. Такая молодая девушка с хорошими внешними данными, казалось, была одинока и не имела семьи рядом с собой. Если бы они продали ее, то выручили бы огромную сумму денег.

"Маленькая красавица, раз уж мы встретились, значит, такова судьба. Пойдем с нами, братья".

Ши Мэнван запаниковала, когда увидела этих двоих. Вчера ей посчастливилось сбежать, но это не означало, что сегодня ей так повезет.

Она посмотрела налево и направо и побежала назад так быстро, как только могла. Два хулигана посмотрели друг на друга и быстро последовали за ней.

Ши Мэнван не была знакома с этой местностью, и ей стало не по себе от преследования. В панике она забежала в тупик.

"Маленькая красавица, ты больше не можешь бежать, не так ли?" Человек в черной рубашке смотрел на Ши Мэнгуан, и улыбка на его лице становилась все более жалкой. "Не беги больше. Следуй за братом".

"Заблудился". Ши Мэнвань была встревожена. Она посмотрела на этих двух людей, затем на тупик перед ней. Она впала в крайнее отчаяние.

Увидев приближающихся двух бандитов, она в панике огляделась вокруг. В конце концов, она подобрала камень на земле и взяла его в руку, как будто хотела сразиться с двумя бандитами.

"Маленькая девочка, ты дерзкая. Ты нравишься старшему брату".

Мужчина в кричащей рубашке посмотрел на мужчину в черной рубашке, и они вместе пошли вперед. Ши Мэнван держала камень в руке и дико размахивала им.

Но прежде чем она смогла попасть в них, ее руку схватили двое хулиганов.

"Маленькая красавица, пошли".

"Помогите! Помогите!"

" Ши Мэнгуан закричал. Увидев это, мужчина в безвкусной рубашке закрыл рот Ши Мэнгуану.

"Бу ву..." Ши Мэнгуань была встревожена. Сожаление снова захлестнуло ее. Ей не следовало убежать из дома.

Двое хулиганов потащили ее и уже собирались выбежать на улицу, как вдруг перед ними возникла фигура подростка.

Когда Ши Мэнван увидела пришедшего, ее глаза расширились. Это был он? Тот самый Дорогой Брат?

Подросток стоял у входа в переулок. Его взгляд прошелся по двум хулиганам, затем он посмотрел на Ши Менгван. Казалось, он был недоволен.

"Маленькое отродье, не лезь в чужие дела".

Мужчина в аляповатой рубашке посмотрел на подростка. Он был довольно невежлив.

Подросток стоял, не двигаясь, и молчал. Двое хулиганов тоже не воспринимали его всерьез, особенно когда увидели раны на лице подростка, и не только на лице, но и на руках.

Они вообще не воспринимали подростка всерьез.

Когда они собирались уходить вместе с Ши Мэнгуаном и проходили мимо подростка, тот не шелохнулся.

Рот Ши Мэнгуан был забит кляпом. Она могла только смотреть на подростка и продолжать издавать хныкающие звуки. Двое хулиганов не восприняли подростка всерьез и просто прошли мимо него.

Кто бы мог подумать, что как только они оказались позади подростка, тот внезапно развернулся. Он подпрыгнул и ударил ногой в спину человека в аляповатой рубашке.

Мужчина в кричащей рубашке прикрывал рот Ши Мэнгуану, но неожиданный удар застал его врасплох. Он отпустил Ши Мэнгуана, наклонился вперед и упал на землю.

Не дожидаясь, пока человек в кричащей рубашке поднимется, тингер ударил ногой и человека в черной рубашке. Человек в черной рубашке был начеку после того, как человек в кричащей рубашке упал, поэтому тингер не преуспел.

Он также не был зол. Он махнул кулаками в сторону человека в черной рубашке и нанес удар.

Его удар был быстрым, стремительным и жестоким.

Человек в черной рубашке не был готов к этой атаке и получил мощный удар.

"Отродье, ты приближаешь смерть".

Человек в черной рубашке бросился к тингеру. В то же время тинэйджер оттащил Ши Мэнгуана и столкнулся с двумя хулиганами.

Ши Мэнгуан не знала, как зовут тинэйджера. Она смотрела, как тинэйджер в одиночку сражается с двумя людьми, и подумала о вчерашней сцене, когда его окружила и избила группа людей.

"Будь осторожен!" воскликнула она, вспомнив, что не знает имени тинэйджера. Увидев, что мужчина в кричащей рубашке тоже встал и направился к тинэйджеру, она забеспокоилась.

"Дорогой брат, будь осторожен".

Этот призыв "Дорогой брат" заставил тингера посмотреть на нее. Прежде чем кулак мужчины в безвкусовой рубашке занесся над ней, он быстро нанес удар по другой стороне.

Все боевые навыки тингера были получены в реальном бою. Два хулигана не смогли одержать верх.

Человек в черной рубашке запаниковал. Когда человек в кричащей рубашке поставил подножку тинэйджеру, он достал из кармана нож. Однако он был направлен не на тингера, а на Ши Мэнгуана.

Ши Мэнван была ошеломлена. Она не думала, что на ее глазах произойдет такой неожиданный поворот событий. Прежде чем она успела отреагировать, тингер увидел действия мужчины в черной рубашке и бросился на Ши Мэнгуана.

Пытаясь увернуться от ножа мужчины в черной рубашке, он крепко обнял ее. Однако мужчина в черной рубашке все равно проткнул ему руку. Хлынула свежая кровь.

Ярко-красная кровь взволновала подростка. В его руке все еще оставался нож, но он выдернул его и бросился на двух хулиганов, как будто ему была безразлична его жизнь.

Такой безрассудный шаг напугал двух хулиганов. Те действительно убежали и не стали продолжать их преследовать.

"Дорогой брат, ты в порядке?" Ши Мэнван вышел вперед и посмотрел на кровоточащую руку юноши. "Что мне делать? У тебя сильное кровотечение".

"Заткнись!" Подросток посмотрел на нее.

Он небрежно сорвал с себя рубашку и обернул ее вокруг руки.

"Ты... ты хочешь пойти к врачу в таком виде? Дорогой брат, позволь мне отправить тебя к врачу".

"К врачу?" С насмешливым выражением лица подросток повернулся и посмотрел на Ши Мэнгуана. "У тебя есть с собой деньги?"

Ши Мэнван закусила губу и на мгновение потеряла дар речи. Подросток просто держал свою кровоточащую руку и шел вперед. В этот момент Ши Мэнван уже не хотела идти домой.

Другая сторона спасла ее, поэтому она с тревогой последовала за ним.

Однако молодой человек свернул в другой переулок, где находилась очень маленькая клиника.

Когда молодой человек вошел в нее, там находился мужчина средних лет в белом халате. Когда он увидел вошедшего юношу и увидел раны на его теле, выражение его лица мгновенно стало очень неприятным.

"Почему ты опять с кем-то дрался? Ты больше не хочешь жить?"

Молодой человек промолчал. Он просто вскрыл рану и показал ее мужчине средних лет.

Мужчина средних лет встал и посмотрел на рану подростка. "Это немного серьезно. Хотя рана не дошла до кости, тебе все равно нужно наложить швы, но у меня нет здесь анестезии".

"Если у тебя ее нет, значит, так тому и быть. Не говори так много глупостей".

"Хорошо, хорошо, хорошо. Вы действительно стойкий". Мужчина средних лет был зол. После того, как подросток сел, он не стал делать ему анестезию и сразу начал обрабатывать рану подростка.

Когда он очищал рану, выражение лица молодого человека стало неприятным. Когда игла, которой собирались зашивать раны, вонзилась в плоть юноши, все его тело задрожало.

"Дорогой брат?"

Ши Мэнван не была идиоткой. Она видела романтику Троецарствия и слышала о том, как Гуань Гун ломал кости, чтобы залечить раны. Но перед ней стоял не Гуань Гун, а молодой человек, которому на вид было пятнадцать или шестнадцать лет.

"Дорогой брат? Ты в порядке?" Она не могла не взглянуть на доктора.

"Вы, дайте ему обезболивающее".

"Юная леди, не мешайте мне. Иначе я не могу гарантировать, что эта игла будет шить гладко".

Мужчина средних лет даже не поднял головы. Он сосредоточился только на зашивании раны. "Не волнуйтесь, нескольких игл будет достаточно. Никто не умрет".

"Но..." Ши Мэнван обеспокоенно посмотрел на подростка. Его кулаки были крепко сжаты, а по лицу стекали крупные капли пота.

Ши Мэнгуан не мог не держать его за запястье. Он был ранен из-за нее, и именно из-за нее он стал таким.

"Дорогой брат..."

Доктор был все еще в настроении шутить, пока зашивал рану. "Парень, когда ты успел завести девушку? Она не похожа на тебя".

"Заткнись." Голос молодого человека в это время был очень неприятным. Он холодно посмотрел на мужчину средних лет, затем посмотрел на Ши Мэнгуан.

Она держала его за запястье, и казалось, что ей было больнее, чем ему. По какой-то причине

он почувствовал, что рана на руке уже не так сильно болит.

Рану наконец зашили и обработали. Мужчина средних лет убрал руку, затем посмотрел на лицо молодого человека. "Хорошо, я больше ничего не скажу. У тебя всегда есть свои собственные идеи, но я все же должен напомнить тебе, что в ближайшие несколько дней твоя рана не должна касаться воды, и тебе нельзя носить ничего тяжелого. И самое главное, ради твоей жизни, будет лучше, если ты больше не будешь драться с другими".

"Понятно. Ты такой ворчливый". Подросток встал и пошевелил рукой. Действительно, его кости не были повреждены. Это была просто рана. Он не стал возражать и благодарить. Он сразу же покинул маленькую клинику.

"Дорогой брат?" Ши Мэнван быстро последовал за подростком.

Шаги подростка не были быстрыми. Она легко догнала его. "Спасибо тебе за сегодняшний день. Спасибо."

"Не нужно меня благодарить. Теперь мы квиты". Подросток посмотрел на Ши Мэнгуан. Хотя Ши Мэнван была молода, она поняла, что он имел в виду.

Она помогла подростку вчера, а он помог ей сегодня.

Однако Ши Мэнван чувствовала, что все было по-другому. Если бы подросток не вмешался сегодня, она боялась, что ее забрали бы те два хулигана. Когда придет время, она даже представить себе не смела, какой будет ее судьба.

"Мы не в расчете. Дорогой брат, ты спас меня. Спасибо."

Она говорила очень искренне, но молодой человек полностью проигнорировал ее. Он пошел прямо к своему дому.

Ши Мэнгуан последовала за ним. В этот момент у нее не было настроения думать о возвращении домой. Вместо этого она думала о том, что сказал доктор.

Его рана не могла касаться воды, и он не мог носить тяжелые предметы. Дорогой брат был один, и он спас ее. Она не могла быть неблагодарной. Даже если бы она хотела вернуться домой, ей пришлось бы подождать несколько дней.

С этой мыслью Ши Мэнван последовал за подростком.

"Дорогой брат, как тебя зовут?"

"Дорогой брат, ты был просто великолепен".

"Дорогой брат, этот доктор был слишком груб. Он даже не дал тебе обезболивающее".

"Дорогой брат, твоя рана все еще болит?"

"Дорогой брат, как твоя фамилия?"

"Дорогой брат, меня зовут Ши Мэнван. Ты можешь называть меня Ванван. Так меня называет моя мама".

"Дорогой брат..."

"Заткнись." Молодой человек, которого всю дорогу преследовали и расспрашивали, остановился и посмотрел на Ши Мэнвана. "Если ты будешь продолжать шуметь, я тебя побью".

Когда он говорил, он поднял руку, как будто действительно хотел ударить ее.

Ши Мэнгуан стояла, не двигаясь. Ее глаза были ясными и чистыми, как будто она верила ему. В них не было и следа страха.

Юноша почувствовал себя побежденным. Он посмотрел на Ши Мэнгуань, повернулся и продолжил идти вперед.

"Дорогой брат?" Войдя в дверь, Ши Мэнгуан хотела что-то сказать, но подросток внезапно остановился и встал перед ней.

Он был намного выше ее. Он уставился на нее свирепым взглядом. "Послушай, ты можешь остаться, но ты должна следовать моим правилам".

"Каким правилам?" Она не хотела оставаться.

Она просто хотела позаботиться о нем в течение нескольких дней, пока его раны не заживут.

"Правила таковы: заткнись. Когда я не даю тебе говорить, ты не имеешь права говорить".

"Дорогой..."

"Также, не называй меня Дорогой Брат".

"Но..."

"Меня зовут Цяо Цзэ. Ты можешь называть меня А Цзэ".

Голос Цяо Цзэ звучал очень свирепо. Ши Мэнван прикусила губу и посмотрела ему в глаза. Она робко сказала: "Но я думаю, что "Дорогой брат" звучит лучше".

Цяо Цзэ посмотрел на Ши Мэнван. Его неповрежденная правая рука снова сжалась в кулак.

Взгляд Ши Мэнгуана был слишком спокойным. Он снова опустил поднятую руку.

"Ладно, раз уж ты назвал меня дорогим братом, тогда иди и постирай мою одежду".

Ши Мэнгуан не ожидал, что Цяо Цзэ действительно позволит ей остаться. Она кивнула: "Хорошо, я помогу тебе постирать одежду".

Когда она была дома, она все равно помогала семье стирать одежду. Она не считала это сложной задачей. Наоборот, она чувствовала, что это возможность отплатить Цяо Цзэ за то, что он спас ей жизнь.

Цяо Цзэ наблюдал, как Ши Мэнван в три шага вошел в ванную. Когда она действительно пошла стирать его одежду, его взгляд стал немного двусмысленным.

Поэтому Ши Мэнван осталась в доме Цяо Цзэ.

... ..

Ши Мэнван погладила шрам на руке Чжань Хаоцзе. Этот шрам остался после ее спасения. Когда она увидела его, ей больше не нужно было сомневаться и искать.

Чжан Хаоцзе был ее дорогим братом, а ее дорогой брат - Чжан Хаоцзе. Но почему Чжан Хаоцзе совсем не помнил ее?

Может ли быть так, что только она одна хранила воспоминания о прошлом, а ее дорогой брат полностью их забыл?

Руку, которая давила на шрам Чжань Хаоцзе, кто-то схватил. Тот, кто спал, неосознанно проснулся и теперь смотрел на нее широко раскрытыми глазами.

Поскольку он только что проснулся, взгляд Чжань Хаоцзе в этот момент был спокойным. Он был глубоким и спокойным, но в нем не было ни малейшей враждебности.

В его взгляде Ши Мэнгуан даже увидел слабое спокойствие.

Их глаза встретились, и воцарилась тишина.

. Ши Мэнгуань посмотрела на него и взяла инициативу на себя, чтобы перевести взгляд в сторону.

"Ты не спишь?"

Задав этот ненужный вопрос, Ши Мэнгуань неловко опустила глаза. Одно дело - подготовиться вчера, но совсем другое - заняться сексом.

Она все еще немного стеснялась и не решалась посмотреть ему в глаза.

Чжан Хаоцзе ничего не сказал, но она не могла не сказать: "Дорогой брат".

Как только прозвучали эти три слова, выражение лица Чжань Хаоцзе слегка изменилось. Ши Мэнгуань опустила голову, поэтому не заметила изменений в его выражении.

"Дорогой брат. Ты теперь в порядке?" То, как он выглядел вчера, заставило ее немного волноваться.

Она так заботилась о нем, что даже забыла о дискомфорте на своем теле.

"Дорогой брат, как ты сейчас?"

Более десяти лет беспокойства, более десяти лет поисков. Ши Мэнгуань, которая никогда не теряла надежды и не сдавалась. Не получив ответа от Чжан Хаоцзе, она не могла не посмотреть на него.

Когда она подняла взгляд, то встретилась с парой очень холодных и мрачных глаз.